

ISSN 1999-4214 (print)

ISSN 2957-5095 (online)

ЕУРАЗИЯ ГУМАНИТАРЛЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ

ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

ЕВРАЗИЙСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО
ИНСТИТУТА

BULLETIN

OF THE EURASIAN HUMANITIES
INSTITUTE

№ 3/2023

Жылына 4 рет шығады
2001 ж. шыға бастаған

Выходит 4 раза в год
Начал издаваться с 2001 г.

Published 4 times a year
Began to be published in 2001

Астана, 2023

Бас редакторы **Дауренбекова Л.Н.**
А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институтының доценті,
филология ғылымдарының кандидаты, Астана, Қазақстан
Жауапты редактор **Алимбаев А.Е.**
А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институтының доценті,
философия докторы (PhD) Астана, Қазақстан

Редакция алқасы

Аймұхамбет Ж.Ә.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан
Ақтаева К.	филология ғылымдарының докторы, профессор, А. Мицкевич атындағы Польша университеті, Познань, Польша.
Әбсадық А.А.	филология ғылымдарының докторы, профессор, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
Бредихин С.Н.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Солтүстік Кавказ федералды университеті, Ставрополь, РФ
Гайнуллина Ф.А.	филология ғылымдарының кандидаты, доцент Ә. Бөкейхан атындағы университеті, Семей, Қазақстан
Ермекова Т.Н.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан
Есиркепова К.Қ.	филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
Жүсіпов Н.Қ.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Торайғыров университеті, Павлодар, Қазақстан
Курбанова М.М.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Алишер Навои атындағы Ташкент мемлекеттік өзбек тілі мен әдебиеті университеті, Ташкент, Өзбекстан
Қамзабекұлы Д.	ҚР ҰҒА академигі, филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан
Құрысжан Л.Ә.	филология ғылымдарының кандидаты, профессор, Ханкук шетелтану университеті, Сеул, Оңтүстік Корея
Онер М.	философия докторы (PhD), профессор, Эгей университеті, Измир, Туркия
Пименова М.В.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Шет ел тілдері институты, Санкт-Петербург, РФ
Сайфулина Ф.С.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Қазан федералды университеті, Қазан, Татарстан, РФ

Редакцияның мекенжайы: 010009, Астана қ., Жұмабаев даңғ., 4
Телефон/факс: (7172) 561 933; e-mail: eagi.vestnik@gmail.com, сайт: ojs.egi.kz

Еуразия гуманитарлық институтының Хабаршысы.

Меншіктенуші: «А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институты»

Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігі Ақпарат комитетінде қайта есепке қойылды. Тіркеу № KZ92VPY00046970 17.03.2022

Басуға 17.10.2023ж. қол қойылды. Пішімі 60*84 1\8. Қағаз офсеттік Көлемі. БТ.

Таралымы 200 дана. Бағасы келісім бойынша. Тапсырыс № 89

«Ақтаев У.Е.» баспасында басылып шықты

© А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институты

Главный редактор **Дауренбекова Л.Н.**
Кандидат филологических наук, доцент Евразийского гуманитарного института имени А.К. Кусаинова,
Астана, Казахстан
Ответственный редактор **Алимбаев А.Е.**
Доктор философии (PhD), доцент Евразийского гуманитарного института имени А.К. Кусаинова, Астана,
Казахстан

Редакционная коллегия

Аймухамбет Ж.А.	доктор филологических наук, профессор, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Актаева К.	доктор филологических наук, профессор, университет имени Адама Мицкевича, Познань, Польша.
Абсадық А.А.	доктор филологических наук, профессор, Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан
Бредихин С.Н.	доктор филологических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, РФ
Гайнуллина Ф.А.	кандидат филологических наук, доцент университет имени А. Бокейхана, Семей, Казахстан
Ермекова Т.Н.	доктор филологических наук, профессор, Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан
Есиркепова К.К.	кандидат филологических наук, профессор, Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан
Жусипов Н.К.	доктор филологических наук, профессор, Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан
Курбанова М.М.	доктор филологических наук, профессор, Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. Алишера Навои, Ташкент, Узбекистан
Камзабекулы Д.	академик НАН РК, доктор филологических наук, профессор, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Курсыжан Л.А.	кандидат филологических наук, профессор, Университет иностранных языков Ханкук, Сеул, Южная Корея
Онер М.	доктор философии (PhD), профессор, Эгейский университет, Измир, Турция
Пименова М.В.	доктор филологических наук, профессор, Институт иностранных языков, Санкт-Петербург, РФ
Сайфулина Ф.С.	доктор филологических наук, профессор, Казанский федеральный университет, Казань, Татарстан, РФ

Адрес редакции: 010009, г. Астана., пр. Жумабаева, 4
Телефон/факс: (7172) 561 933; e-mail: eagi.vestnik@gmail.com, сайт: ojs.egi.kz

Вестник Евразийского гуманитарного института.

Собственник: «Евразийский гуманитарный институт имени А.К.Кусаинова».

Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан Комитет информации постановлено на переучет № KZ92VPY00046970 17.03.2022

Подписано в печать 10.10.2023 ж. Формат 60*84 1\8. Бум. Типопр.

Тираж 200. Цена согласовано. Заказ № 89

Напечатано в издательстве «У.Е. Актаева»

©Евразийский гуманитарный институт имени А.К. Кусаинова

Chief Editor **Daurenbekova L.N.**
Candidate of Philological Science, Associate Professor of the A.K. Kussayinov Eurasian Humanities Institute
Institute, Astana, Kazakhstan
Editor-in-Chief **Alimbayev A.E.**
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the A.K. Kussayinov Eurasian Humanities Institute,
Astana, Kazakhstan

Editorial Board

Aimuhambet Zh.A.	Doctor of Philological Sciences, Professor, L.N. Gumilyov ENU, Astana, Kazakhstan
Aktayeva K.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Poznan Adam Mitskevich University, Poznan, Poland
Absadyk A.A.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Kostanay Regional University named after A.Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan
Bredikhin S.N.	Doctor of Philological Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Stavropol, RF
Гайнуллина Ф.А.	Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan
Yermekova T.N.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Kaz. National Women's Pedagogical University. Almaty, Kazakhstan
Yesirkeperova K.K.	Candidate of Philological Sciences, Professor, Kostanay Regional University named after A.Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan
Zhusipov N.K.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Toraighyrov University, Pavlodar, Kazakhstan
Kurbanova M.M.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoyi, Tashkent, Uzbekistan
Kamzabekuly D.	Academician of NAS RK, Doctor of Philological Sciences, Professor, L.N. Gumilyov ENU, Astana, Kazakhstan
Kuryshzhan L.A.	Candidate of Philological Sciences, Professor, Hankuk University of Foreign Studies Seoul Korea
Oner M.	Doctor of Philological (PhD), Professor, Aegean University, Izmir, Turkey
Pimenova M.V.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Foreign Languages Institute, St-Petersburg, RF
Seifullina F.S.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Kazan Federal University, Kazan, Tatarstan, RF

Editorial address: 010009, Astana., 4, Prospect Zhumabayev
Tel/Fax: (7172) 561 933; e-mail: eagi.vestnik@gmail.com, сайт: ojs.egi.kz

Bulletin of the Eurasian Humanities Institute.

Owner: «A.K. Kussayinov Eurasian Humanities Institute».

The Ministry of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan Information Committee decided to re-register No. KZ92VPY00046970 17.03.2022

Signed for printing 17.10.2023 Format 60 * 84 1 \ 8. Paper. Printing house

Circulation 200. Price agreed. Order No. 89

Printed in the publishing house of «U.E. Aktaev»

© A.K. Kussayinov Eurasian Humanities Institute

МАЗМҰНЫ-СОДЕРЖАНИЕ-CONTENTS

ТІЛ БІЛІМІ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ – LINGUISTICS

ABYLOVA G.E., ARIPZHAN G.Zh.	The concept of time in the ancient turkic written monuments.....	7
НУРГАЗИНА А.Б., ТЛЕШ Қ.Е., АЮПОВА Г.К.	Художественный концепт «форсайты» в пространстве текста и способы объективации его смысла.....	20
РАМАЗАНОВ Т.Б., АХМЕТ А.Н., ШОРМАКОВА А.Б.	Лингвокультурный характер диалога в художественном тексте.....	38
САГИДОЛДА Г., САРЕКЕНОВА Қ.Қ., САПАРНИЯЗОВА М.	Ясауи «Хикметтері» тілінің когнитивтік құрылымы: «иман» тұжырымдамасы.....	56
ШАҚАМАН Ы.Б.	Сөз гешталты.....	72

ӘДЕБИЕТТАНУ – ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ – LITERATURE STUDIES

АДАЕВА Е.С.	Қазақ әдебиетін зерттеудің гендерлік аспектілері.....	85
АЛИМБАЕВ А.Е.	Ежелгі жыр-дастандардағы елдік пен қаһармандық.....	102
АМАНҒАЗЫҚЫЗЫ М. ОРАЗБЕК М.С.	Қазіргі қазақ поэзиясындағы қала бейнесі.....	115
АХМЕР Б.Е., АЙМҰХАМБЕТ Ж.Ә., КУРМАМБАЕВА К.С.	Серікбол Қондыбайдың «ілкі төр» концепциясының символдық-мифопоэтикалық мәні.....	126
ӘБСАДЫҚ А.А., ДОСОВА А.Т.	«Қырық мысал»: жинақтың жариялану тарихы және оның Абай шығармашылығымен үндестігі.....	139
ТҮСІПОВА Г.Б., ДАУРЕНБЕКОВА Л.Н.	Алаш кезеңіндегі аударма: Ж.Аймауытұлы – ДЖ.Лондон әңгімелерін қазақ тіліне тұңғыш аударушы.....	156
ZHARYLGAPOV ZH.ZH. SYZDYKOVA B.E.	The concept of archetype in literature and Jung's theories.....	172
КЕРІМБЕКОВА Б.Д.	Дулат Исабеков прозасындағы юмор мен сатира («Бонапарттың үйленуі» әңгімесі негізінде).....	185
ҚҰРМАНБАЙ А.П., СӨРСЕНБАЕВА Ж.Б., ХУАТБЕКҰЛЫ Е.	Қазіргі қазақ поэзиясындағы жаңа тенденциялар (А. Елгезек, Б. Қарағызұлы, Е. Жүніс шығармалары негізінде).....	197
ОМАРОВ Б.Ж.	«Панчатантра», «Кәлила мен Димна» және қазақ мысалы: сюжет пен трансформация.....	214

САҒЫНАДИН Г. Эстофольклортанудың кейбір ғылыми-теориялық мәселелері..... 231

ТОҚСАМБАЕВА А.О. Рахымжан Отарбаевтың драмалық шығармаларындағы
ҚАДЫРОВ А.Қ. хан-сұлтандар мен батырлар бейнесі..... 242

ҚАБЫШЕВ Т.Б.

**ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТТІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ – МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ – METHODOLOGY OF TEACHING LANGUAGE AND LITERATURE**

АЗАТБАҚЫТ А.А., М.Әуезов әңгімелерін оқытудың ғылыми-теориялық
КАРТАЕВА А.М., негіздері..... 260

ТАМАЕВ А.Т.

ASAVBAEVA G.B., Teaching languages in technical universities..... 272

YEREZHNEPOVA S.K.

ZHUMSAKBAYEV A.T.

ГРНТИ 16.21.33

DOI <https://doi.org/10.55808/1999-4214.2023-3.03>

Т.Б. РАМАЗАНОВ¹

А.Н. АХМЕТ²

*А.Б. ШОРМАКОВА³

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан^{1,2}
Евразийский гуманитарный институт имени А.К. Кусаинова,

Астана, Казахстан³

(e-mail: take_kzz@mail.ru¹, akbope.akhmet@mail.ru², ashormak@mail.ru³)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ХАРАКТЕР ДИАЛОГА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. В статье анализируется лингвокультурный характер диалогического дискурса в художественном тексте. В исследовательской работе предусматривалось рассмотрение лингвокультурных критериев диалога на семантическом уровне. Изучив речевую этику человека через язык, мы можем проследить менталитет нации, религиозные взгляды, обычаи, национальную культуру. По этой причине в последнее время исследователей языка особенно интересуют язык адресата, связь между адресатом и адресантом. Этот вывод подчеркивает основную актуальность исследовательской работы.

Изучение языка художественных произведений может ответить на многие вопросы сегодняшнего дня. Использование в произведении языка персонажа, встречающихся в нем художественных средств и пословиц, отражающих национальное познание, использование ритуальных имен и понятий, окказиональных слов успешно достигает читателя через диалогический дискурс. Благодаря успешно подобранному диалогическому языку появляется возможность определить стиль писателя. В исследовательской работе был проведен анализ лингвокультурного характера казахского диалога, на основе трудов о диалоге в зарубежном и отечественном языкознании.

В статье выявлены формальные и негласные структуры диалогического дискурса в художественном тексте. Под формальной структурой понимается информация о персонажах, участвующих в диалоге, его знаниях и умениях, социальном положении, описании его отношений с другим персонажем. В негласной структуре мы видим языковые единицы, культурные маркеры, дающие национальный код, в котором проявляется речь и поступки, познание и характер героя. В исследовательской работе через культурные маркеры в тексте художественного произведения были получены диалоги, в которых ярко

выражена специфика этноса, культура, познание, образ мира.

В исследовательской работе установлено, что семантический уровень лингвокультурного характера диалогического дискурса в художественном тексте проявляется в культурных кодах, культурных маркерах, символах, их значениях в формальных и негласных структурах.

В статье с учетом того, что в литературных произведениях речевой акт лингвистически анализируется и речевой акт персонажей соответствует речевой этике, коммуникативные единицы языка четко выражены в национально-культурном аспекте, для контекстно-прагматического анализа используются описательный метод, структурно-семантический метод анализа содержания и состава диалогических разговоров, контекстуальные методы и методы лингвокультурологии для выявления национальных особенностей в диалогическом общении.

Ключевые слова: автор, персонаж, диалог, национальный код, лингвокультурное измерение.

Введение. Уникальная история, культура, цивилизация, все изменения и нововведения, происходящие в обществе народа, говорящего на любом языке, находят свое отражение в языке этого народа. Ибо язык – яркое отражение духовной и материальной культуры, истории, всего бытия народа. Данный вывод можно обосновать мнением В. Гумбольдта: «Язык народа есть его дух, и его дух есть его язык – трудно себе представить что-либо более тождественное» [1, 32].

Известно, что при изучении языковой сферы формируется тенденция уделять внимание человеческому фактору. В традиционном казахском языкознании, в том числе структурной грамматике, предпочтение отдается таким понятиям, как человек и язык, говорящий и слушатель, язык и мышление, язык и познание, язык и сознание, которым раньше не придавалось большого значения. Исследования через человеческий фактор позволили распознать новые неизведанные аспекты языка, и язык был признан духовным, культурным кодом нации, а не просто средством общения и выражения мыслей.

Ахмет Байтурсынов, точно определивший изначальную функцию языка, сказал: «Задача языка состоит в том, чтобы иметь возможность выражать мысли, воображения и эмоции настолько, насколько это возможно. Если найдется тот, кто сумеет всем этим пользоваться, то язык будет максимально реализован» [2, 14]. Если так, то из слов ученого «Задача языка состоит в том, чтобы иметь возможность...» – следует понимать, что внутренние возможности (потенциал) языка (системы) безграничны. А слова «Если найдется тот, кто сумеет всем этим пользоваться...» означают – акцентирование внимания носителя языка на силе, развивающей коммуникативную функцию языка через

речь. В этом одном коротком заключении четко, точно показано соотношение языка и речи, которое веками изучалось и доказывалось всемирно известными учеными-лингвистами, но отмечалось у каждого по-разному (у Ф. де Соссюра – язык и речь; у Л. Ельмслева – схема и узус; у Н. Хомского – компетенция и употребление). Главное, не ограничиваться структурной системой языка в соответствии с традиционным языкознанием, а сосредоточиться на коммуникативной функции языка в процессе речи, личности говорящего, где ярко выражено «возможность выражать мысли, воображения и эмоции», отражает интеллектуальное мыслительное пространство А. Байтурсынова.

Рассмотрение коммуникативной функции, прагматического потенциала, мотивационного аргумента коммуникативных единиц в художественном тексте в казахском языкознании – актуальная проблема, расширяющая сферу текстовой лингвистики в казахском языкознании. А текст художественного произведения – это целостная система, в которой человек (персонаж), как представитель социальной группы в определенный исторический период, воплощает в себе жизненные навыки, состояние, жизнедеятельность и т.д. через различные языковые приемы и способы художественного оформления автора.

Художественное произведение имеет антропоцентрическую основу. Создателем художественного произведения является автор. Автор может быть одновременно и объектом, и субъектом художественной картины. Характер, состояние, движение персонажа в художественном произведении, отношения с другим персонажем, семантика образа передаются читателю посредством диалога. Образная функция художественного произведения определяется в диалогическом контексте.

Методика и методы исследования. Языковой материал исследования составляют диалогические дискурсы из художественных произведений. К статье взяты выдержки из произведений писателей-классиков Р. Отарбаева, Д. Исабекова и др.

Принимая во внимание, что в литературных произведениях речевой акт обрабатывается с лингвистической точки зрения и речевое поведение персонажей соответствует речевой этике, коммуникативные единицы языка четко выражаются в национально-культурном аспекте, были использованы описательный метод для контекстуальной и прагматической экспертизы, структурно-семантический метод при анализе содержания и состава диалогических бесед, контекстуальные методы и методы лингвокультурологии для выявления национальных особенностей в диалогическом общении.

Обсуждение и наблюдение. Диалог – первая естественная форма общения, рожденная из принципа бережного использования темпа речи, относящаяся к форме устного общения на основе взаимного общения. Следовательно, его генетическая основа берет свое начало в разговорной речи. Диалог также передается невербальными средствами языковой коммуникации

(интонация, мимика, жесты), а в рамках дискурса обеспечивается полное информационное положение. Невербальные средства являются незаменимым инструментом в передаче эмоций и чувств обеих сторон, участвующих в диалоге. Своеобразие диалогической речи проявляется в сравнении с другой формой речи – монологической речью.

Польский исследователь Фабрицио Маканьо в своей статье «Анализ прагматической структуры диалогов» описывает концепцию диалогового движения, предназначенную в качестве минимальной единицы для анализа диалогов.

Он предлагает подход к анализу дискурса, основанный на прагматической идее о том, что совместные диалогические намерения также совместно конструируются посредством индивидуальных ходов и более высокого порядка. Коммуникативные намерения, преследуемые собеседниками. С этой точки зрения он ставит перед собой цель – определить прагматическую структуру диалога как сложную сеть диалогических целей (таких как убеждение, дискуссия, обмен информацией и т.д.), которые представляют собой коммуникативные цели, которых собеседники намерены достичь посредством своих высказываний. Показано, что движения в диалоге указывают на необходимую интерпретационную взаимосвязь между общим описанием диалогического контекста или типа и синтаксическим анализом предложений, выраженных отдельными высказываниями. В заключительной части этой статьи исследователь показывает, как этот метод может быть использован и развит для анализа различных типов реальных диалогов, описывая возможные приложения и направления эмпирических исследований, основанных на них [3, 150].

Первые суждения о диалоге в казахском языкознании прозвучали в работах А. Байтурсынова и К. Жубанова. А. Байтурсынов в работе «Литературный толкователь» классифицирует диалог по содержанию произведения и дает название «сөйлестіру» (разговор): «В каком бы виде ни звучало содержание произведения, оно является формой вывода. Содержание в произведении выражается в четырех формах: в простой разговорной, в разговорной, в форме письма, в смешанной форме» [4, 134]. А. М. Ауэзов назвал диалог «әңгімелестіру» (беседой) [5, 87], профессор К. Жумалиев в своей работе «Теория литературы» проводив научную экспертизу, отмечает, что диалог является основным средством драматических произведений, в этом жанре человеческий образ создается посредством диалогов. В теоретических исследованиях академика З. Кабдолова в «Искусстве слова» четко анализируется функция диалога в сочетании с другими художественными приемами литературы.

В лингвистике в трудах М. Балакаева, Р.Сыздық, Е. Жанпеисова, М. Сергалиева, Х. Каримова, Б. Шалабая и др. обобщены важные выводы о

функции и ряде особенностей «языка персонажа» – диалога в основе произведения.

Что касается исследований лингвистического аспекта природы диалога, то в работе А. Айтбенбетовой «Диалог в тексте устного и художественного произведения: лексическая, синтаксическая и стилистическая характеристика» [6, 31] выявлены лексические, синтаксические, стилистические сходства и различия диалога в тексте устного и художественного произведения, которые сопоставляются с материалами на казахском и русском языках, в связи с этим установлено, что основные показатели природы, функции возникновения идентичны.

Сюжет и композиция имеются в любой форме прозаических произведений, как в больших, так и в малых. Потому что они образуются на событиях. А не все поэтические произведения имеют одинаковый сюжет. Поэтому при анализе прозаических произведений невозможно раскрыть характер персонажей, не опираясь на его сюжет и композицию. Эволюция образа, композиция образа пронизывает сюжетно-композиционную линию художественного произведения.

Согласно «Языковой картине мире», тот факт, что мировоззренческие языковые единицы в любом художественном произведении служат для раскрытия образа персонажа, является закономерным. Как только человек начинает осознавать реальность чтобы приспособиться к жизни, он начинает накапливать в памяти запасы культурной информации о реалиях и жизненном опыте своего окружения. Благодаря этим различным знаниям внутри личности создается языковая картина мира. Но восприятие мира и проявление знаний могут быть не у всех одинаковыми. Однако постепенно в сознании человека созревает весьма необходимая система знаний, специфичная для определенного сообщества [7, 31].

Для раскрытия поведения персонажей художественных произведений, определения их личности, понимания их познаний и понятий необходимы выразительные и образные слова. При построении диалогов, касающихся характера персонажа, следует рассматривать его структуру и состав как неразрывные единицы. Также высока роль характеризующей функции диалога.

В этой статье мы попытаемся определить лингвокультурные критерии диалогического дискурса в художественном произведении на семантическом уровне. В этом случае следует рассмотреть структуру диалогического дискурса в художественном произведении. Мы различаем структуру диалогового дискурса как формальную и негласную структуру. Под формальной структурой понимаются персонажи, участвующие в диалоге, его знания и навыки, его социальное положение, информация, описывающая его отношения с другим персонажем. А в негласной структуре мы видим языковые единицы, культурные маркеры, дающие национальный код, в котором проявляются речь

и действия, познание и характер персонажа. Через такие культурные маркеры в диалогах в тексте художественного произведения начинает ярко проявляться специфика этноса, культура, познание, картина мира. Такие языковые единицы могут быть представлены в виде прецедентных понятий, культурных кодов, целого или цифр, относящихся к определенному языку.

Духовные ценности, такие как религия, менталитет, литература, культура, обычаи-обряды и т.д., которые занимают важное место в нашей национальной истории, узнавались через язык, слова, передавались из поколения в поколение и формировали национальное сознание. Известный ученый-лингвист Б. Калиев высказывает следующие выводы о связи языка и духа, языка и народа, языка и культуры: «Язык – зеркало всей жизни народа. Это (язык) музей, бесценный клад, золотой фонд, в котором собраны все шедевры разума и сознания, культуры народа. Нет ничего, что могло бы описать жизнь больше, чем язык» [8, 141]. Суть данного высказывания подтверждается следующим мнением Ю.Н. Караулова: «Сумма знаний (общества, человечества), как нечто фиксированное и статичное, откладывается и закрепляется не только с помощью языка, не только в текстах, ее воплощением и материализацией является в конечном счете вся культура, все продукты цивилизации, каждый артефакт – архитектура городов, машины, мосты, симфонии, самолеты, бытовая техника, мебель и космические ракеты, и каждый природный феномен, ставший объектом акта познания. Но это анизотропное пространство, которое отражается в субъектных и объективированных тезаурусах, само по себе не обладает зарядом активности, не содержит в себе причин своего движения и роста. Активность есть свойство субъекта, и движение между областями тезауруса, его динамика обусловлены распадением, несхождением, не конгруэнтностью актуально отражаемого индивидом образа действительности (ее фрагмента, ее элемента) и образа, сложившегося ранее в субъектном его тезаурусе» [9, 174]. Следовательно, пласты древней истории и особенности социокультурной жизни любого народа проявляются, прежде всего, в художественном слове, тексте. С этой точки зрения, диалоги в произведениях Р. Отарбаева содержат большой запас этнографических данных, отражающих традиции, обычаи, верования нашего народа, характеризующих имена родства, названия измерения и систему сакральных чисел, религиозную лексику, названия одежды, посуды и оружия. В произведениях Р. Отарбаева мы часто сталкиваемся с художественной реальностью, отражающей национально-культурные особенности казахского народа. Через языковой код писателя мы, читатель, осознаем «его» внетекстовую сущность и познание, культуру, через автора видим характерную для казахского народа культуру. Например:

- Ата күлдігім, елім дейтін ер түгелдей атқа қонсын!
- Ез болса қытайдың қызыл өкшесінде жаншылып жатсын! – деп ұран

тастаған.

– Бар, қатарға қосыл! – деген ақселеу шал шақырайып.

– Жаның – аманат, демің – нәсіп. Ердің соңы – Оспан. Елдің ойы – бостан.

Осы екеуінен асқан әулие емеспіз. Бар! (Р.Отарбаев)

Из этого примера сразу понятно, что для говорящего на казахском языке существуют такие этические правила, как получение благословения старшего, вежливая беседа, получение благодарности – благородное, доброе дело, уважение к старшим, уважение к младшим, приглашение в гости, получение благопожелания. В понимании казахов получение благословения старшего – понятие, рожденное из пожелания путнику, собирающемуся в путь, удачи в путешествии и благополучного возвращения. Об этом Б. Уахатов сказал: «...это тоже своего рода искусство речи, рожденное из древних обычаев казахского народа, характерное для благожелательных старших. В свое время люди, верившие, что можно магическими словами отогнать различные болезни и недуги, прилипшие к человеческому телу, верили и в то, что можно обрести счастье и богатство, благополучие и состояние, произнося добрые пожелания и благословения. Считали, что на все воля Кыдыр ата, он знает лучше, благославить или угнетать. Благословение произносится в конце собраний, празднества, трапез, где собиралось большое количество людей» [10, 81].

При участии в диалогическом дискурсе в стратегии общения адресата и адресанта вместе с благословениями сталкиваются слова и фразы, выражающие суть злословия. В диалоге ясно видно, что история происхождения злословия основана на прошлом, как и благодарения. Причина этого в том, что «поскольку в психологии человека чередуются такие настроения, как радость и разочарование, благодарность и проклятие, положительное благословение и отрицательное благословение, они также упоминаются и в контексте ситуации», – объясняет ученый Г. Смагулова [11, 21]. Говоря о древнем происхождении проклятий и благодарностей, А. Болганбаев отмечает: «Их основные идеи часто тесно связаны с религиозными концепциями. Такое понятие рождается из негативного представления о том, что с помощью благодарности и проклятия, исходящего из уст человека, можно упростить или усложнить, продлить жизнь человека, животных» [12, 117]. Такая группа слов свидетельствует о существовании системы лингвистических знаний, относящихся к ментальному миру, собственной культуре этноса. В качестве доказательства этого можно упомянуть слова проклятия, встречающиеся в диалогах. Например:

– Қараң батқыр, жалғыз өзімді жауға талатып, әлгі қатынның да келмеуін!

– деп орнынан сілкіне тұрды. (Р.Отарбаев)

– Таптым! – деген шынжау сарының ащы айқайы құлағын жарып жібере жаздады.

– Нені?

– Мо-ни-ка!

– Құры! Атаңа ғана нәлет! (Р. Отарбаев)

– Бұл бір оңбаған желқабаз тұқым ғой. Астанада жайы мен жүре ме, «Қошалақта аңшы жездем бар, шибөріні қоралап ұстайды, мұндай жаға тағы кімге керек?» деп жаһанға жар салып, әлгі шегірткесіне дейін адам деп қарайтын шетелдіктердің көзінше най-қала басып жүрген-дағы. (Р.Отарбаев)

– Әлгі қатыны түскір де аяқ астынан Қанішкенге шауып... Мына шынжау иттің де жата қалмай, тізесінің үстіне қайта-қайта қағаз жүгіртуі тегін дейсің бе? (Р. Отарбаев)

– Уау, атаңа нәлет, қатын алған жалғыз сен бе едің?! О несі, а?! Жалғыз сиырды тойға сойып, ертең келінді сауып шайқатық қылайын деп пе ең, а?!

Для того, чтобы понять такие слова, необходимо иметь не только определенную степень знания, но и понятие, свойственное казахскому народу. Известный ученый Н. Уали утверждает: «Словообразование предполагает не только присущую норме правильность, но и означает выбор из многообразных языковых приемов, более точный, стилизованный, более рациональный вид» [13, 63]. Например:

– Қаламсабы түскір... – деп ышқырына дейін тінтіп таппады.

– Әлгі екеуін арашалаймын деп жүргенде жоғалттым-ау, шамасы. Қапеке, үйде жатқан-тұрған қарындаш бар ма?

– Оны не істейін деп ең? Емге жоқ. Ала қырдың ортасында қатын екеуіміз қарындаспен хат жазысып отыр дейсің бе?

– Қарындаш де. Надандық, сені қайтейін? – деп шарасызданған Жетес көзінде үрей тұнып тұрған үй иесіне қарап бас шайқады. (Р.Отарбаев)

– Шаяқ келгір!.. Атаукереңді ішкір! Өңмеңдеуін!.. (Р.Отарбаев)

Содержание любого художественного произведения содержит определенную информацию, передающую культуру и историю данного народа. Этот поток информации знакомит читателя с диалогом и производит определенное впечатление. Известно, что в результате духовного облика и познания, интеллекта нации возникли различные модели материальной (предметной) культуры, компенсирующие бытовые потребности. Например, одной из реалий в тексте литературного произведения являются названия одежды. Об этом известный ученый Ж. Манкеева отмечает следующее: «Названия предметов одежды не только предоставляют «информацию» о национальных, культурных, языковых процессах, но и являются «живым» сокровищем языкового творчества. Различные наименования одежды, появившиеся и развившиеся как один из самых ранних признаков общественной жизни народа, подпитываемые богатейшим эмпирическим опытом, накопленным нашей нацией на протяжении веков, сохранились в народной памяти, отбирались, усовершенствовались, многие из них дошли до последних времен и используются и в наши дни» [14, 309]. Как отметил ученый,

из названий одежды, содержащихся в диалогическом дискурсе в художественном произведении, можно извлечь культурную информацию о целостном существовании этой нации:

Құда түсіп, «міне, міне, той» деп отырғанда шар ете қалған шатақ тұтансын. Азын-аулақ ағайынның басын қосып ақылдасар шайда әкесі:

– Құдаға жеңі бар көйлек салғалы отырмыз, – деп берілер киітті тізбелеген.

– Дырдай құдаға жағалы киім кигізбеу ұят емес пе?.. – деп қалды бұл дастарқанға емініп-емініп қойып. Аз дәулетін тұтамдап отырған әкесі шегір көзінің сұғы мен аямай шанышты. Бірақ ләм демеді. Момындықтан бас алмайтын шешесі ғана:

– Тек, көбейгір... – деп күбірлеп тынды.

– Құдағиға ше? – десіп азын-аулақ ағайыны емпілдесіп барады.

– Құдағиыма гүлді орамал деп отырмын, – деді шешесі даусын одан әрі бәсеңсітіп.

– Өй, орамалы несі? Тым болмаса қамзол бермейсің бе? – деді тағы да бұл шыр етіп (Р.Отарбаев).

– Ана кіші келінім, – дейді төрде отырған кимешекті кемпір дауысын кілт төмендетіп.

– Аяқ астында бұдан өзгенің реті келмеді, – деп оның басына шәлі орамал жауып, қолына сусылдаған тігулі жібек көйлек ұстатты.

– Қалампыр Жайбасардың үйіне келгенде жиналған жұрт нәрестеге иткөйлек кигізіп те қойыпты (Д. Исабеков).

Все эти названия одежды являются отражением эстетических вкусов и образа жизни нашей нации. Кроме того, такие названия обозначают социальное положение, возраст, пол и даже местность проживания персонажа. Камзол, показанный в приведенных выше примерах, представляет собой одежду из красных, синих, зеленых, черных бархатных, шелковых и шерстяных тканей, украшенную и сшитую в соответствии с возрастом женщин. Шьется с воротником, каймой, рукавами или без рукавов. Пришивают украшения из золота, серебра как нагрудное украшение, колье, амулеты, украшение из лап совы и т.д. и бывают с капсырмой, пуговицами. Воротник и подол украшаются жемчугом и узорами. Жаулык – основной женский головной убор из белой ткани. Бабушек и знатных матерей почитают и называют «ақ жаулықты» (с белым жаулык). Жаулык – честь, вид, репутация и красота казахских женщин. На земле Арки у уважаемых бабушек были двойные жаулык, называемые верхний и нижний. Поскольку такие жаулык значительные и видные, поднимают статус и благородство бабушек. В прошлом такие жаулык часто носили старшие жены. Здесь можно понять, что диалог в тексте художественного произведения не только связывает персонажа и читателя, но и формирует в сознании читателя познавательную информацию. Благодаря

диалогу расширяются понимание и представление читателя.

Одну группу реалий, передаваемых в художественных произведениях, составляют национальные названия блюд. Так, в произведениях Д. Исабекова гостеприимство, щедрость персонажа проявляются в его обильном столе, традиционных названиях напитков и блюд. Молочные продукты, встречающиеся в диалогах в произведениях писателя: кумыс, буза, айран, коже, сметана, курт, сыр, молозиво, малта, др. [15, 33]. Например:

– Ал, бозаң бар ма?

– Мырзалар-ау, менде боза қайдан болсын. Қазір серігім айран әкелер.

– Айран? Ах-ха-ха-ха! Айран дейді! (Д. Исабеков).

Отрывок из рассказа изображает историю между обычным парнем, копающим колодец, и сыновьями богатых. Читатель понимает, что тот, кто спрашивает бузу в этом диалоге, – это богатый, а тот, кто говорит, что бузы нет, а может дать только айран, – простой крестьянин. При этом нетрудно понять, что автор умело использовал каждую языковую единицу. Буза – это напиток, ферментированный с добавлением злаков, таких как просо, пшеница, а айран – сгущенная форма овечьего, коровьего молока. В то время, в домах обыкновенных казахов, еле сводивших концы с концами, хотя и были коже и айран, а такие напитки, как кумыс и буза, в основном употребляли богатые люди с бесчисленными голов скота. В некоторых источниках бузу также называют формой алкоголя.

Мясные блюда: казы, бульон, подливка, копчености, др. Например:

– Қазы жеп, қарта шайнаған арда қазаққа қайдан тең келсін?!

– Өңкей шөп-шөңге, – деп мұрындап сөйлер еді қайран ер.

... Ақта тоқты еді. Етін сылып, қуырдақ етіп апаң қарынға салған. Басы мен бес тал қабырғаны қай құдам келеді деп сақтайын? Қазанға тоғытқам. Несібең әр қазанда жүрген жігітсің ғой, саған бұйырды.

– Бәрекелді! Тоңып келгем. Жазғытұрғы жел жардай атанды жығады деген. Қапардың қолына тигені – бір шөкім күйқа, қалғаны Жетестің алдынан жалаңаштанып шықты.

– Апырым-ай, мына қойда түк ми жоқ, өрістен үйді қалай тауып кеп жүр? – деп аппақ миды асап жатып үй иесіне алақ-жұлақ қарайды. Қапар бір тал қабырғаның басын мүжіп жатып мырс етті.

– Сайлау деген түп-тура сорыма шықты, – десін ыстық сорпаны алып жатып. (Р.Отарбаев)

В диалогических общениях в тексте художественного произведения иногда именно эти названия блюд служат для обозначения социального бытового положения персонажей, то есть того, что они живут богатой и могущественной жизнью или бедны, как нуждающиеся даже в куске хлеба.

Известно, что при изучении текста всегда присутствует бытие, культура вне текста. Через язык персонажа, слово повествующего можно проследить

бытие и культуру. Следующая группа языковых единиц, отражающих уникальность и культуру казахского народа, – это имена родства. Родство – историко-этническое понятие. Его становление и развитие связано с жизнью, культурой, обычаями определенного этноса. Из диалогических общений в произведениях Р. Отарбаева часто можно выделить имена родства:

– Мейлі, тесік моншақтың бірі. Тақтың буы шыдата ма, Кілекең президент басымен сол қарбашамен ойнап қойып... Бәйбішесі «Менің үстіме қатын ұстайын деген екенсің, есіктегі күліңді төріңе шашайын» деп шыр салып... По-оу!

– Айтпа. Әлгі қарбаша «Тоқал қылып қолыңа кір-гізіп ал, оған билігің жетпесе, осыған дейін ойнап-күлгеніңнің ақысын төле» деп...

– Содан?

– Кілінтөн бәйбішеден бата алмай жаутаңдап, екі ортада әлгі қарбаша «Мына әңгі абыройымды айрандай төкті, шеккен зиянымның пұлы мынандай» деп сотқа жүгіріп...

– Ау, Қапеке, жалғыз өзің шошайып бұл не отырыс? Апам қайда? – деп шынжау сары екі бұтын құшақтастырып отыра кетті.

– Қадиша интернатта жататын екі-үш жаманға кеткен.

– Келін боп түспей жатып әке-шешесімен киітке таластыра келген осы қатын да жерден алып, көрге ұрып болды-ау мұны. Үйірлі үш пәле соның сөзінен балалап шығады да тұрады. Қарашы енді... Әлгі барқыттай ғып илеп қойған шибөрінің екі терісінің бірін Астанада оқитын сіңлісіне салып, екіншісін етек-жеңі қырқыла бастаған өз пальтосының жағасына тағынып...

– Астанадағы балдызынан осы ақпанда хат келген. «Алтыннан ардақты, күмістен салмақты Қапар жездемізге дұғай-дұғай сағынышты сәлем...» деп бастапты хатын тап бір бауыры шіріп бара жатқандай. «Амандық болса, оқуымды тәмамдаған соң осы қалада қалмақ ойым бар...» – дейді, түп-тура ыңдыққа неге өтіп кетпейді? «Айтпақшы, ақ жезде, салып жіберген теріні алдым.

– Қайным, бармысың? – деді мұның жанына жете бере. Үні сыбызғының сағадағы даусындай ашқылтым екен.

– Тұрысың қандай жақсы, қазықтай қадалып?!

Одна из форм родства, которая часто встречается в названных произведениях, – это «байбише» (старшая жена) и «токал» (младшая жена). Байбише (старшая жена) – первая жена мужчины, взявшего несколько жен. А остальных жен по порядку называют старшая токал, малая токал, а также самая младшая токал. В казахской традиции, если жена мужчины, не имевшего много жен, мудра, уважаемая народом, умеет управлять близкими и дальними родственниками, в старости ее тоже называют байбише [16, 602]. В казахском обществе эти отношения являются одним из важнейших вопросов, имеющих

большое влияние на сохранение семейной гармонии, благополучия и единства, становление в глазах страны почетной семьей, взросление и развитие детей.

Реалии отличаются в языке, с одной стороны, кумулятивной функцией, передающей из поколения в поколение накопленный веками опыт определенной этнической группы, а с другой – стилистической функцией, усиливающей эмоционально-экспрессивную сущность текста при использовании в художественных произведениях. Так, Р. Отарбаев в своих рассказах успешно описывает прошение мира, добра у Всевышнего через диалоги персонажей:

– Жаурап қалдым, – деді сосын сыбырлап.

– Кімсің?

– Көктің ұлы, Құдайдың құлы, Мұхамбеттің үмбеті,
Шадиярдың сәруарымын.

– Біз кіміз?

– Ешкім де емессіңдер! (Р.Отарбаев)

– Пісімілдә, пісімілдә, – деп алқынып терезеге ұмтылды. (Р.Отарбаев)

– Шоқ, шоқ, – деп табалаған күндестері.

– Пайғамбар жасына келгенде қағынуын. (Р.Отарбаев)

– Оттап... Адам атаны қайда қоясың? Мүз үстінде жүкті боп, тоғыз айдан соң толғатқан Хауа ананың бейнеті әлгі нәжісін жеп қисақтаған маймылыңнан кем соғып па? – дейтін әкесі ашу қысқандағы дағдысымен түкірігіне шашалып.

– Дүниені келістіріп жаратқан – Алла. Жасаған иемнің құдіретіне қол сұғайын деп пе ең? Хауа ананы Адам атаның қабырғасынан... «Қабырғаммен кеңесейін» деймін мен де анда-санда. Ол – әйеліммен ақылдасайын дегенім. Аяқ астынан алжиын десе ғалымға да оп-оңай-ау...

– Батар күн фәни дүниенің қашты-қуды қызығын қи мағандай бір құлағын қылтитып, айналаны жез ле-гендей жылтыратып тұр.

Результаты. В целом язык и религия – понятия, тесно связанные в народном понимании. Религиозная лексика – неотъемлемая составляющая казахского языка. В диалогических общениях в произведениях Р. Отарбаева широко отражены такие религиозные понятия, как Аллах, Бог, шайтан, ураза, азан, ауызашар, Азраил, ангел, мулла, намаз, амин, Коран, иман, могила, дух, айт, бисмиля, молитва, куптан (вечерняя молитва, пятая по счету), джайнамаз, относящиеся к арабо-персидскому лексическому слою. Через это читатель узнает убеждения персонажа, его отношение к религии. Семантический характер таких имен приобретает скорее философское значение, чем лингвистическое.

При упоминании слово казах в первую очередь представляется степь, юрта, старый самовар внутри юрты, большой черный казан, латунный кувшин, деревянная чашка. Несмотря на то, что на первый взгляд это простые вещественные существительные, именно такие культурно-языковые единицы

невольно притягивают к себе читателя, подчеркивая эстетическую ценность произведения, его национальную окраску, колорит.

– Бұл мылтықтың аузына мың аң сыйып кетеді, – деп күмпілдеп, жеркөкке сыймай оралатын. Шалы олжалы келсе, шешесі өз етегіне өзі сүрініп жүріп имек бас жез құман мен легенді алдына тосып, ақ сүлгіні тізесіне тастап, жылы суды сыздықтатып құяр.

– Осы заманда қай қазақ қазан қақпағын булап, жас етті күн сайын жеп отыр дейсің? – деп, шегір көз ақ шұнақ шал танауына уысын толтырып су атып жіберер еді.

Күн байығасын пеш жанында тұрған пілте шамды тұтатты. Көлеңке ыдырап, үйдің төрт бұрышына тығылды. Қазан астындағы от бәсеңсі бастаған екен, ошақ аузында жатқан жыңғылдың үш-төрт түйірін қосымша етті. Жас еттің иісі жайылып, қараша үйге жылылық енді.

Заключение. Все это составляет познавательный культурный тезаурус писателя. Мы полагаем, что неполное понимание или частичное узнавание лексических единиц, представленных посредством диалога в художественном тексте и содержащихся в семантике национального компонента, связано со следующими факторами: существенная разница между культурными запасами читателя и автора художественного текста, неравенство между ними по объему, ограниченность человеческой памяти, разнообразие базы знаний и т.д. Следовательно, через творчество отдельной языковой личности читатель узнает о жизни, культуре, быте и мировоззрении нации, ее прошлом. В заключение можно констатировать, что при изучении диалогического дискурса в художественном тексте можно получить доступ к таким важным понятиям, стоящим за текстом, как бытие, народное познание и казахская культура, степная база знаний.

Литература

1. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М., 1985. - 452 с
2. Байтұрсынұлы А. Тіл – құрал. – Алматы: Сардар, 2009. - 348 б.
3. Fabrizio Macagno. Analyzing the pragmatic structure of dialogues // Journal «Discourse Studies» 2017, 19 (2). P7 148-168. DOI: <https://doi.org/10.1177/1461445617691702>
4. Байтұрсынұлы А. Әдебиет танытқыш. – Астана: Алашорда, 2022. -592 б.
5. Серғалиев М (1994) Мұхтар Әуезов және көркем шығарма тілі. – Алматы, 1994. -231 б.
6. Айтбенбетова А. Ауызекі және көркем шығарма мәтініндегі диалог: лексикалық синтаксистік, стилистикалық қызметі. филол.ғ.к., дайынд. дисс.. – Алматы, 2007. -130 б.
7. Тымболова А.О., Кушкимбаева А.С. Кейіпкер тілі мен тідік тұлғаның байланысы (психолингвистикалық талдау) // Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық

университетінің Хабаршысы. Филология сериясы. – 2015. – №4 (156). – 46-54 бб.
<https://philart.kaznu.kz/index.php/1-FIL/article/view/1464>

8. Қалиұлы Б. Тіл білімінің жаңа бағыттары: концепт, прагматика, дискурс, мәтін: мақалалар жинағы. – Алматы: Мемлекеттік тілді дамыту институты. 2012. – 246 б.

9. Караулов Ю. Русский язык и языковая личность. – 7-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. - 264 с.

10. Уахатов Б. Қазақтың халық өлеңдері. – Алматы: Ғылым, 1974. - 131б

11. Смағұлова Г. Мәтін лингвистикасы. – Алматы: Қазақ ун-ті, 2019. - 460 б

12. Болғанбаев Ә. Қазақ тіліндегі алғыс және қарғыс мәнді тұрақты тіркестер// Қазақ тілі тарихы мен диалектологиясы мәселелері. – Алматы: Өнер, 1960. -121 б.

13. Уәлиұлы Н. Фразеология және тілдік норма. – Алматы, 1998. -390 б.

14. Манкеева Ж. Қазақ тіл білімінің мәселелері. – Алматы: Абзал-Ай, 2014. – 640 б.

15. Аккузова А. Д. Исабековтің мәтіндерінде қолданылған рухани құндылықтарды бейнелейтін тілдік деректердің коммуникативтік мәні: Халықаралық ғылыми-әдістемелік Workshop Әл-Фараби философиясы: мәдениет, тіл және әдебиет. – Қазақстан, Алматы, 2020. - 31-39 бб.

16. Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. А-Б. – Алматы: ТОО Алем Даму Интеграция, 2017. - 856 б.

Т.Б. РАМАЗАНОВ, А.Н. АХМЕТ

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

А.Б. ШОРМАКОВА

А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институты, Астана, Қазақстан

КӨРКЕМ МӘТІНДЕГІ ДИАЛОГТЫҢ ЛИНГВОМӘДЕНИ СИПАТЫ

Аңдатпа. Мақалада көркем мәтіндегі диалогты дискурстың лингвомәдени сипаты талданады. Зерттеу жұмысында диалогты қатысымның лингвомәдени өлшемдерін семантикалық деңгейде қарастыру көзделді. Тіл арқылы адамның сөйлеу әдебін зерттеу арқылы ұлтының ділін, діни көзқарасын, салт-санасын, ұлттық мәдениетін аңғара аламыз. Сол себепті де, адресат тілі, адресат пен адресант арасындағы байланыс соңғы кездері тіл зерттеушілерін ерекше қызықтырып келеді. Бұл зерттеу жұмысының негізгі өзектілігін танытатын тұжырым.

Көркем шығармалар тілін зерттеу бүгінгі күннің көптеген сұрақтарына жауап бере алады. Туындыдағы кейіпкер тілін, онда кездесетін көркемдеуіш

құралдардың және ұлттық танымды көрсететін мақал-мәтелдердің қолданысы, салт-дәстүрді дәріптейтін атаулар мен ұғымдардың, окказионалды сөздердің жұмсалымы диалогтық дискурс арқылы оқырманға сәтті жетеді. Сәтті үйлесім тапқан диалогтық тіл арқылы жазушы стилін анықтауға мүмкіндік туады. Зерттеу жұмысында шетелдік және отандық тіл біліміндегі диалогты қатысымға байланысты зерттеу еңбектері басшылыққа алынып, қазақ диалогының лингвомәдени сипаты сараланды.

Мақалада көркем мәтіндегі диалогты дискурстың үстірт және астырт құрылымдары анықталды. Үстірт құрылым дегеніміз – диалогқа қатысушы кейіпкерлер туралы ақпарат, оның білімі мен білігі, әлеуметтік жағдайы, басқа кейіпкермен қарым-қатынасының суреттелуі танылады. Ал астырт құрылымында кейіпкердің сөзі мен іс-әрекеті, таным-түсінігі мен мінезі көрінетін ұлттық кодты беретін тілдік бірліктерді, мәдени маркерлерді көреміз. Зерттеу жұмысына көркем шығарма мәтіндегі мәдени маркерлер арқылы этностың ерекшелігі, мәдениеті, танымы, дүние бейнесі айқын көрінетін диалогты қатысымдар алынды.

Зерттеу жұмысында көркем мәтіндегі диалогты дискурстың лингвомәдени сипатының семантикалық деңгейі мәдени кодтардан, мәдени маркерлерден, символдардан, олардың астырт және үстірт құрылымдарындағы мағыналарынан көрінетіні анықталды.

Мақалада әдеби туындыларда сөйлеу актісі лингвистикалық тұрғыдан өңделген және кейіпкерлердің сөйлеу әрекеті сөйлеу әдебіне сай болып, тілдің коммуникативті бірліктері ұлттық-мәдени аспектіде анық байқалатынын ескере отырып, мәнмәтіндік және прагматикалық сараптама үшін сипаттамалық әдіс, диалогтық сөйлесімдердің мазмұны мен құрамын сараптауда құрылымдық-семантикалық әдіс, диалогтық қатысымдағы ұлттық ерекшеліктерді анықтау үшін мәнмәтіндік әдістер мен лингвомәдениеттану әдістері басшылыққа алынды.

Түйін сөздер: автор, кейіпкер, диалог, ұлттық код, лингвомәдени өлшем.

T. RAMAZANOV, A. AKHMET

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakshtan, Almaty

A. SHORMAKOVA

A.K. Kussayinov Eurasian humanities institute, Astana, Kazakhstan

THE LINGUISTIC AND CULTURAL NATURE OF DIALOGUE IN A LITERARY TEXT

Abstract. The article analyzes the linguistic and cultural nature of dialogic discourse in a literary text. The research work provided for the consideration of linguistic and cultural criteria of dialogue at the semantic level. Having studied the

speech ethics of a person through language, we can trace the mentality of the nation, religious views, customs, national culture. For this reason, language researchers have recently been particularly interested in the language of the addressee, the relationship between the addressee and the addressee. This conclusion underlines the main relevance of the research work.

Learning the language of works of art can answer many questions of today. The use of the hero's language in the work, the artistic means and proverbs found in it, reflecting national knowledge, the use of ritual names and concepts, occasional words successfully reaches the reader through dialogic discourse. Thanks to the successfully selected dialogic language, it becomes possible to determine the style of the writer. In the research work, an analysis of the linguistic and cultural nature of the Kazakh dialogue was carried out, based on works on dialogue in foreign and domestic linguistics.

The article reveals the surface and internal structures of dialogic discourse in a literary text. The surface structure refers to information about the characters involved in the dialogue, his knowledge and skills, social status, description of his relationship with another character. And in the internal structure we see linguistic units, cultural markers that give a national code in which speech and actions, cognition and character of the hero are manifested. In the research work, through cultural markers in the text of the artwork, dialogues were obtained in which the specifics of the ethnos, culture, cognition, and image of the world are clearly expressed.

The research work has established that the semantic level of the linguistic and cultural nature of dialogic discourse in a literary text is manifested in cultural codes, cultural markers, symbols, their meanings in surface and internal structures.

The article takes into account the fact that in literary works the speech act is linguistically analyzed and the speech act of the characters corresponds to speech ethics, the communicative units of the language are clearly expressed in the national-cultural aspect, the descriptive method, the structural-semantic method of analyzing the content and composition of dialogical conversations, contextual methods and methods of linguoculturology are used for contextual and pragmatic analysis to identify national features in the dialogical received.

Key words: author, character, dialogue, national code, linguistic and cultural dimension.

References:

1. Gumboldt V. *Iazyk i filosofiiia kulturey*. – M., 1985. – 452 b.
2. Baitürsynūly A. *Tıl – qūral*. – Almaty: Sardar, 2009. – 348 b.
3. Fabrizio Macagno. Analyzing the pragmatic structure of dialogues // Journal «Discourse Studies» 2017, 19 (2). P7 148-168. DOI: <https://doi.org/10.1177/1461445617691702>
4. Baitürsynūly A. *Ädebiet tanytqyş*. – Astana: Alaşorda, 2022. – 592 b.

5. Serǵaliev M. Mūhtar Äuezov jäne körkem şyǵarma tılı. – Almaty, 1994. – 231 b.
6. Aitbenbetova A. Auyzekı jäne körkem şyǵarma мәтініндегі dialog: lekcikalyq sintaksistik, stilistikalyq qyzmeti. filol.ǵ.k.,daiynd. diss.. – Almaty, 2007. – 130 b.
7. Tymbolova A.O., Kuşkimbaeva A.S. Keipker tılı men tıldık tülǵanyñ bailanysy (psiholingvistikalyq taldau) // Äl-Farabi atyndaǵy Qazaq ūlttyq universitetiniñ Habarşysy. Filologia seriasy. – 2015. – №4 (156). – 46-54 bb. <https://philart.kaznu.kz/index.php/1-FIL/article/view/1464>
8. Qaliūly B. Tıl bilimniñ jaña baǵyttary: konsept, pragmatika, diskurs, мәтін maqalalar jınaǵy. – Almaty: Memlekettik tıldı damytu instituty, 2012. – 246 b.
9. Karaulov Iy. Russkii iazyk i iazykovaia lichnost. 7-e izd. – M.: İzd-vo LKI, 2010. – 264 s.
10. Uahatov B. Qazaqtyn halyq öleñderi. – Almaty: Ğylym, 1974. – 131 b.
11. Smaǵūlova G. Mәтін lingvistikasy. – Almaty: Qazaq un-tı, 2019. – 460 b.
12. Bolǵanbaev Ä. Qazaq tilindegi alǵys jäne qarǵys мәнді тұraqty tirkester. Qazaq tılı tarihy men dialektologiiasy мәseleleri. – Almaty: Öner, 1960. – 121 b.
13. Uәliūly N. Frazelogiia jäne tıldık norma. – Almaty, 1998. – 390 b.
14. Mankeeva J. Qazaq til bilimniñ мәseleleri. – Almaty: Abzal-Ai, 2014. – 640 b.
15. Akkuzova A. D. İsabekovtyn мәтіндерінде qoldanylǵan ruhani qūndylyqtardy beineleitn tıldık derekterdiñ kommunikativtik мәні. Halyqaralyq ğylymi-әдіstemelik Workshop «Äl-Farabi filosofiiasy: мәdeniet, til jäne әdebiet». – Qazaqstan, Almaty, 2020. – 31-39 b.
16. Qazaqtyn etnografiialyq kategoriialar, ūǵymdar men ataularynyñ дәstürli jüiesi. Ensiklopediia. A-B. – Almaty: TOO Alem Damu İntegrasiia, 2017. – 856 b.

Авторлар туралы мәлімет:

Рамазанов Талғат Бекболатұлы – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық зерттеу университетінің докторанты, Алматы, Қазақстан.

Рамазанов Талгат Бекбулатович – докторант Казахского национального исследовательского университета имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Ramazanov Talgat Bekbolatovich – doctoral student, Al-Farabi Kazakh National Research University, Almaty, Kazakhstan.

Ахмет Ақбөпе Нұрқадырқызы – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық зерттеу университетінің докторанты, Алматы, Қазақстан.

Ахмет Акбөпе Нуркадыровна – докторант Казахского национального исследовательского университета имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Akhmet Akbөpe Nurkadirovna – doctoral student of Al-Farabi Kazakh National Research University, Almaty, Kazakhstan.

Шормакова Айжан Ботанқызы – педагогика ғылымдарының кандидаты, А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институтының доценті, Астана, Қазақстан.

Шормакова Айжан Ботановна – кандидат педагогических наук, доцент Евразийского гуманитарного института имени А.К. Кусайнова, Астана, Казахстан.

Shormakova Aizhan Botanovna – candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the A.K. Kussayinov Eurasian Humanitarian Institute, Astana, Kazakhstan.